

Бартенев, который живет почти на крыше

"Три лестничных пролета и железная дверь..." - так объяснял мне Андрей Бартенев, один из известнейших российских художников-авангардистов, как его найти.

Открываю дверь и... оказываюсь на крыше высотного дома. "Перелет", - как говорилось в одном известном мультике.

В мастерской меня встречает Андрей - очки, пестрый прикид, лаковая кепка.

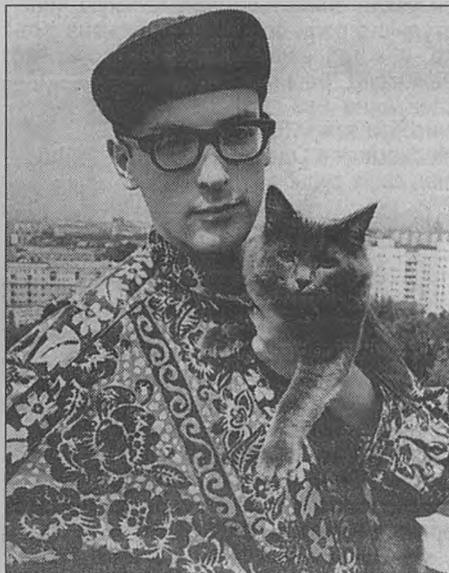
- Кажется, в своих перформансах ты использовал уже все возможные материалы - папье-маше, поролон, рекламные щиты и т. д. Следующий из чего будет - из воздуха?

- Нет, конечно. Новая коллекция тоже будет сделана из картона папье-маше и называться будет "Нижнее белье для Африки". Центральным объектом станет английский флаг. Думаю показать в Риге на "Ассамблее неукротенной моды".

- Глупо спрашивать, можно ли прогуливаться в моделях от Бартенева по бульварам. Но в жизни ты предпочитаешь одежду от Версаче?

- Нет, конечно, от Версаче я не ношу... Для того чтобы сохранить свободу творчества, я не могу тратить деньги на дорогую одежду, хотя многие шикарные вещи мне нравятся. Но у меня огромный конструкторский состав, продюсерский состав... Все требует денег, и мысли на другое направлены. А на вечеринки, какие-то важные мероприятия я надеваю одежду от самого себя. Делаю эскиз. Где-нибудь мне шьют. А я потом что-то переделываю, добавляю или заливаю краской.

- Ты возник в Москве из недр Сибири в...
- 1990 году. Я родился в городе Норильске. Потом учился на отделении театральной режиссуры в Краснодаре. Затем переехал в Сочи, где пытался заниматься режиссурой и там же с моими друзьями организовал "Салон свободных художников". Делали перформансы, выставки. А первые мои выставки в Москве

прошли в галерее "Марс", и после этого я остался в Москве.

- Определение "авангардист" к тебе не подходит?

- Только как опознавательный знак для обывателя. "Ну понятно, что ничего не понятно". На самом деле никакой ситуации авангарда для меня не существует. Это, скорее, одно из направлений декоративного поп-арта. И

моя задача - по-иному украсить сегодняшнюю жизнь, а не заниматься экспериментами.

- Твоя графика, насколько я знаю, очень хорошо покупается за рубежом...

- Да, и слава Богу. Это позволяет мне творить, потому что проекты, которые я делаю, очень дорого стоят. А найти деньги трудно. Есть потрясающие проекты, которые просто висят в воздухе, потому что нет денег.

- Ты дружишь с Пако Рабанном?

- В 1994 году я приехал в Ригу с проектом "Снежная королева". Продюсерами были Наташа Шарымова и Алексей Хромов. Кстати, я работаю не один, у меня замечательная команда, не подумайте, что Бартенев такой титан, который все своими рученьками "шьет-вяжет-клеит". В "Снежной королеве" конструктором была Роза Гиматдинова. Так вот, Рига. "Ассамблея неукротенной моды". Председатель жюри - Пако Рабанн. Это было грандиозное зрелище, когда все объекты "Снежной королевы" стали выходить на подиум. Мои друзья говорят, они плакали. А когда появился Пако, то закричал: "Это твое? Крези, крези!" Так мы познакомились. Много общались. Много раз вместе ужинали, обедали. Он говорил, как ему понравилось. Потом мы встречались в Париже. Он купил мои картины в свою коллекцию.

- На своих перформансах ты посылаешь зрителей мелкими клочками бумаги. Это что?

- Снег. Я же с Севера.